

Черненко Геннадий Михайлович, с важностью расфуфыренного павлина, неторопливо вышагивал по гладкому паркету третьего корпуса медицинского института города Сталегорска, имени Куницына. Холл кафедры хирургии, в которой он, к слову, числился заведующим, был абсолютно пуст. Оно и немудрено – рабочий день давно закончен, все работники данного заведения, покинули сию колыбель российской медицины. Лишь остатки студентов-должников, неторопливо покидали стены института, следуя от немногочисленных «ровных», со стороны учеников, преподавателей задержавшихся на своих рабочих местах, дабы не плодить кучу задолженностей к концу учебного года. Геннадий не понимал таких людей, от слова совсем. Ведь так весело, заставить «хвостатого» биться в истерику, пытаться получить заветный трояк. Его чувство собственной важности и исключительности, просто зашкаливало от осознания того факта, что ему, чуть ли не в рот смотрит куча народа, мечтая только о том, чтобы в их зачетках появился небрежный росчерк его подписи. На сегодня все дела закончены, лекции тоже все завершены, хотя признаться на них Геннадий себя не особо утруждал, просто давая параграфы для самостоятельного изучения. Сейчас он направлялся в кабинет своего давнего друга, Севастьянова Александра Александровича, старого знакомого преподавателя физики, такого же засранца, как и он сам. Пятничный вечер обещал быть интересным, сначала они наведаются в свой любимый бар, дабы «накидаться» там до состояния зеленых соплей, после чего, скорее всего, осчастливят своим присутствием одну из нескольких саун, находящихся неподалеку от бара. В которую, на честно вытянутые непосильным трудом из зачетов студентов деньги, закажут себе пару, а может и тройку молоденьких, смазливых девочек. От предвкушения грядущих развлечений, его ладони мгновенно вспотели, в глазах появился блеск. Стук каблучков его лакированных туфель из крокодиловой кожи о деревянный пол, заметно участился. Дверь кабинета Сан Саныча, была не заперта. Старый физик, буквально носом уткнулся в кучу контрольных и курсовых работ своих учеников. Он даже не заметил, как вошёл Геннадий, не отвлекся ни на секунду, продолжая черкать что-то, своей знаменитой красной, жирной ручкой, в очередной работе.

– Саныч, ты чего, решил заночевать здесь? – физик от неожиданности, аж подпрыгнул на стуле, впрочем, он давно привык к своеобразным шуткам своего давнего знакомого.

– Как минимум до позднего вечера застрял, тут целый поток проверять.

– Дык это, отправляй всех на доработку и дело с концом, я всегда так делаю.

– Вроде как и неудобно, как-то.

– Да брось, тут восемьдесят процентов заказанных работ, спроси, хрен кто ответит, что вообще там написано, заворачивай и не парься, там водка стынет, а он расселся тут.

Физик медленно облизал губы и сглотнул тягучую слюну, рука, казалось, сама вычерчивала на титульных листах многочисленных работ незамысловатую фразу: «Работа над ошибками». Спустя десять минут с нудным монотонным делом было покончено, вечер начинал набирать обороты. Саныч, поднявшись со стула, направился к вешалке за своим пиджаком, хоть апрель выдался довольно жарким, но в его возрасте ходить раздетым, мягко говоря, не на пользу. Сзади послышался шорох и звук упавшей на пол кипы контрольных работ.

- Ну, ты там слепой что ли?

Гневно прорычал преподаватель, резко разворачиваясь в сторону друга, собираясь развить успех и продолжить свою тираду какой-нибудь эдакой, матерной конструкцией. Но в последний момент, слова застряли в горле, на его рабочем столе стоял маленький человечек, примерно сантиметров пятидесяти высотой, в бордовом кафтане, ярко-красных шароварах и такого же цвета колпаке на голове, конец которого венчал медный колокольчик. Лицо незваного гостя, не выражало абсолютно никаких эмоций, стеклянным взглядом уставившись в сторону Геннадия. Тот в свою очередь, был ошеломлён произошедшим, не меньше чем Сан Саныч и сейчас судорожно глотал воздух, пытаясь, изобразить подобие связной речи: «Ты видел... я... он... это... пффф... и здесь».

Коротышка на столе скривился словно, смотрел не на человека, а на какую-нибудь, скажем, коровью лепешку, после чего, его покрытое белой бородкой лицо, расплылось в хищной улыбке. Явив на свет божий, жёлтые, кривые зубы, понатыканные во рту, через пень колоду. Правой рукой мини человек снял свой колпак и левой выудил из его недр огромный, ржавый и на вид тупой кухонный нож. Не прошло и секунды, как коротышка с умопомрачительной скоростью, выстрелил своим телом в сторону Геннадия. Единственное, на что тому хватило реакции, это выставить руку в сторону надвигающейся угрозы, словно она могла чем-то помочь. Взмах кухонного ножа и четыре отрезанных пальца упали на пол, раскатившись по всему небольшому кабинету. Из обрубков забили фонтанчики крови. Раненный преподаватель, ещё мгновение смотрел на свою покалеченную руку, словно не веря в происходящее, а потом видимо пришла боль и осознание общей картины происшествя. Он издал сдавленный полукрик-полу-хрип, но сделать так ничего и не смог. Маленький белобородый человек, с поразительной скоростью, метался по телу Геннадия, то и дело, полосуюя его своим оружием и высекая целые фонтаны крови. Рот его жертвы зашелся в судороге, не в силах выдать ни звука связной речи, кроме тупого блеяния. Глаза, до предела вылезли из орбит, казалось ещё чуть-чуть и они упадут ему под ноги. Первое время, он пытался отцепить от себя, оказавшегося таким опасным коротышку, но каждый раз его руки натывались на жёсткий отпор. Кухонный нож мелькал со скоростью пропеллера, стремительно превращая руки в кровоточащие куски, неровно нарезанного мяса. Вскоре, обе искалеченные культы повисли плетями. Геннадий не оставлял попыток стряхнуть с себя мелкого проходимца, носясь по кабинету из стороны в сторону и трясясь как в эпилептическом припадке, раз за разом, получая страшные раны по всему телу. Сан Саныч до сих пор не верил, что это происходит с ним, здесь, сейчас. Тело отказывалось двигаться или хоть как-то реагировать на подаваемые мозгом команды, единственное, что он смог сделать, это издать пронзительный визг, похожий на крик первокурсницы, почувствовавшей у себя под юбкой, руку престарелого препода. Тем временем, то, что осталось от его друга, все ещё находилось на ногах. Один глаз вытек, лицо порублено в фарш, из широких прорех щек выглядывали белоснежные зубы вставной челюсти, обе руки отрублены по локоть, грудь вся исполосована глубокими порезами, напоминающими какой-то дьявольский узор. А коротышка, тем временем, продолжал свое чёрное дело, вновь и вновь вонзая ржавый тесак в изрезанное тело заведующего кафедрой, перемещаясь по его телу со скоростью дикой кошки. Отчего колокольчик на его колпаке, издавал задорное «Динь-Дилинь». В какой-то момент, Геннадий запнулся за стул и со звуком шлепка мокрой тряпки об пол, упал. Коротышка оказался на его груди, чем не преминул воспользоваться и всадить нож в тело преподавателя ещё около десятка раз, с каждым ударом вонзая клинок в плоть, по самую рукоять. Первое что увидели прибежавшие на крик люди, это небольшой кабинет, от потолка до пола залитый кровью и с разбросанными на полу фрагментами человеческого тела. Недалеко от стола физика лежало нечто похожее на свежую говяжью вырезку, истекающую красной жижей. А в углу кабинета, там где находилась вешалка для верхней одежды, сидел и

сам владелец кабинета. Разум его окончательно покинул, глаза метались из стороны в сторону, по подбородку тянулась тонкая струйка слюны. Он то и дело заходилась приступами жутковатого хохота, а под ним растекалась зловонная жёлтая лужа.

Я проснулся в отличном расположении духа, хоть и провел ночь вне своей кровати, а точнее спал в кресле, укрывшись пледом. Мои сожители вели себя тихо как мыши, я сквозь сон видел, как они утром прошмыгнули на кухню. Могу представить, что сейчас творится в их голове, какие эмоции они испытывают. Уголки губ, тронула еле заметная улыбка, от предвкушения того, как сейчас поиздеваюсь, над бедными квартирантами. Ведьму то сей инцидент возможно даже не смутит, но вот Семёну мало не покажется, точно.

- Ну что голубки, как спалось?

Семён сидел красный как рак, ведьма тоже видимо пребывала в прострации, уткнувшись в свою чашку с кофе.

- Когда свадьба? Или вы это так, как говорится: «здоровья для», в целях профилактики стресса и успокоения нервов?

Сема подпрыгнул на стуле как в зад ужаленный, ещё воздухе развернувшись и вперив в меня пылающий праведным гневом взгляд, но, по-видимому, не найдя никаких аргументов снова уселся за стол.

- Вы уж извините, но мою кровать я вам больше не дам, извольте заниматься этим самым на своих спальных местах и желательно в моё отсутствие. Ну и соседей так не пугайте, они у меня все сплошь бабульки, с тонкой душевной организацией, попросту могут инфаркт получить, если ещё раз услышат это непотребство.

До этого неподвижно сидевшая на стуле ведьма вдруг встрепенулась.

- А сам то, свалил неизвестно куда, полночи шатался, не пойми где, а мы, между прочим, тоже люди, сидеть в четырех стенах как-то знаешь невесело. Вот и решили выпить, скажем так, за знакомство, ну и видимо переборщили. И вообще мы взрослые люди и отдаем отчёт себе в том, что делаем и не тебе нас судить.

- Да... вот, - это Семён решил придать эпической речи Айран, немного пафоса сказав свое мужское слово и врезав по столу кулаком.

- Работа, хочешь жить умей вертеться! - я многозначительно поднял палец вверх. - К тому же Семён, надеюсь, наша обворожительная жительница болот проинформировала тебя о некоторых особенностях ведьмовского общества? Что нет? Ну, тогда слушай... - я сдерживался из последних сил, чтобы не заржать в голос и тем самым, не похерить весь прикол. - При, так сказать, соитии с одной из ведьм, пусть и какой-нибудь слабенькой. В том случае, если мужчина не является достаточно сильным иным, его организм претерпевает некоторые

изменения, так что оное становится возможным только с ней одной. Другими словами, твой дружок перестанет ходить на работу в ее отсутствие. Но это ничего, самый главный побочный эффект, это то, что жизнь такого самца уменьшается примерно на две трети. Ну а в остальном «совет да любовь»

Сема сначала побледнел, потом покраснел, пару раз ущипнул себя за руку, когда наконец, его лицо приняло более или менее нормальный вид, его глаза вовсю прожигали Айран, причем под его взглядом, ей было не очень комфортно. Серьезное лицо мне удалось сохранить примерно в течение минуты, на протяжении которой на кухне царила гробовая тишина, потом я заржал как конь.

- Ты... это точно ты... ну не могла я так сразу... - лицо Риты нужно было видеть, этакая смесь облегчения и гримаса вселенской злобы. Гришко видно не сразу въехал, поэтому какое-то время сидел каменным изваянием, переводя взгляд поочередно с меня на ведьму. Спустя секунду в меня полетело все, что в данный момент находилось на столе, причем никого не смутило что запущенные в меня кружки были полные, но результат того стоил. Как там было в рекламе: «Кружка 100 рублей, тарелка 200 рублей, охреневающее лицо друга - БЕСЦЕННО».

- Ну все, пошутили и хватит, пора о серьезном переговорить!

- А так это была шутка, как смешно ХА-ХА-ХА, юморист чертов.

Чтоб ты знал, без дела мы вчера тоже не сидели. Сказал Семён, его руки ещё заметно подрагивали, но лицо постепенно приобретало нормальный оттенок.

- А вот это уже ближе к телу, что нарыли?

- Ну как нарыли, прошлись по новостям в районе, где работает и живёт заказчик, плюс по своим связям пробил. Выходит, что в этой местности было не одно покушение а всего вместе с нашим - четыре, и все они со странностями.

- Конкретней.

- Наше нападение «Тени» пока не берём. Первый мужчина - утонул в раковине когда чистил зубы; второго - привязали к креслу и удушили, причем квартира даст фору иному сейфу и заперта была изнутри, а на теле ни единого следа; третьей - была женщина, что называется бальзаковского возраста, в разгар рабочего дня ни с того ни с сего поднялась и вышла в окно на десятом этаже.

Я потер подбородок: «Занятно, но нет худа без добра, это поможет значительно сузить район поиска злодея. Не придется аки северному оленю, скакать по всему городу, проверяя всех недоброжелателей этого чиновника, сколько таких в Сталегорске - трудно даже представить».

- Уже пять, - с этими словами ведьма бросила на стол свежую газету, открытую на развороте с некрологом, из которой следовало, что вчера в районе шести вечера произошло зверское убийство в стенах мединститута. Одного из преподавателей буквально, «распустили на ленточки». Сема, глянув свежую прессу, вытащил мобильник и удалился в сторону кабинета. Я на секунду прервавшись, продолжил чтение, оказалось, что пострадавших всего двое, и второй даже жив и здоров, ну или почти здоров. Став свидетелем жуткой резни, он просто-напросто, тронулся умом и сейчас, ожидаемо, проходит курс реабилитации в местном «жёлтом доме». Первая реальная зацепка, шанс разузнать, что там случилось на самом деле, ведь вряд ли мужик, повидавший на своем веку много всякой всячины, слетит с катушек при виде радужных единорогов. Спустя пятнадцать минут, на кухне снова появился следок.

- Пробил у знакомых - странностей в этом деле тоже хоть отбавляй. Первое - камеры наблюдения в холле не засекли никого, кто бы входил или выходил из кабинета, кроме тех двоих. Так что теперь твой свидетель - основной подозреваемый. Второе - орудие убийства найти не удалось. И третье - в ранах убитого не найдено никаких инородных частиц... - глухо, чего просто не может быть.

- Хм... ну теперь мы хотя бы знаем, с чего следует начать, а именно с опроса свидетеля, или как ты сказал - главного подозреваемого.

- Боюсь, что ничего не получится, второй преподаватель признан полностью невменяемым, он и двух слов связать не может, бормочет все время какую-то чушь.

- Так получилось, что в настоящее время, мы обладаем очень ценным ресурсом в лице нашей дорогой Ритулечки. Ты ведь не откажешь нам в помощи, правда золотко? - ведьма, как-то подозрительно покосилась в мою сторону, мне кажется, даже малость отодвинулась, подальше от меня.

- Давай уже не тани, излагай, куда на этот раз, мы собираемся вляпаться?

- План достаточно прост и изящен как все гениальное - мои сожители одновременно хмыкнули. - Используем Сему как пропуск, проходим в больницу и без труда опрашиваем свидетеля.

- С первым понятно, а вот со вторым явно накладку вышла, я ведь говорил - человек невменяем - Сеня сложил руки на груди и уставился на меня взглядом победителя.

- А вот здесь, нам поможет наша прекрасная половина, правда Айран? Ты же не откажешь нам в такой малости, как покопаться в башке у старого физика?

- Охх... так и думала, что добром это не кончится - Сеня выпучил глаза от удивления.

- Ни хрена себе, вот это действительно полезная способность, знай я о ней раньше... - договорить он не успел, был перебит мною.

- Не торопись Шерлок Холмс местного разлива. Во-первых, ты никогда не узнал бы о существовании чего-то подобного, не случись того, что было в последние дни. А во-вторых – ведьма, пребывая в сознании, скажем так, подопытного получит весь букет его ощущений, то есть испытает все, что испытывала жертва в тот момент. И поверь, они вряд ли будут приятными, многие неподготовленные, в первый раз сходят с ума.

- Вы так говорите, как будто я уже согласилась – мрачно буркнула ведьма со своего места.

- Ну ведь ты же не против? Тем более, это стало общим делом, когда мы поделили задаток!

- Черт с вами, я попробую, но учти, ты мне будешь должен.

- В любое время к твоим услугам.

Через час, мы дружно грузились в мой «Бэт-Мобиль», с твердым намерением навестить физика в дурке и выкачать из его мозгов максимум полезной информации. Странно, но мне нравилось работать, не то что бы в команде, но и не одному. Главное, не привязаться к этим людям и не впустить в свое личное пространство, иначе все может закончиться очень плачевно, в первую очередь для них самих.

<http://tl.rulate.ru/book/47783/1149250>